Вскоре после того, как Су Юэй ушла, перед Е Ченом появился деревянный ящик.

Деревянный ящик был примерно размером с кинематографический гроб. Йе Чен знал, что внутри, даже если он не открывал его.

Линь Тай стоял в стороне во время поклонения, не осмеливаясь даже громко вздохнуть.

"Ты молодец!" Е Чен помахал ему жестом, чтобы избавиться от головы в деревянном ящике, прежде чем снова сказать: "Как там то, что я попросил тебя приготовить?".

"Все готово, милорд." Линь Тай сразу же сжал кулаки, пока колебания появились на его лице. "Неужели мы действительно взорвём группу Донгао?"

Группа Донгхао была в числе 500 лучших в мире. Ее штаб-квартира находилась в Лин Сити, и не было преувеличением назвать ее боссом бизнеса Лин Сити.

Думая, что Е Чен собирается покончить с этой группой, Линь Тай не мог не нервничать и не удивляться. Они определённо вызвали бы огромный ажиотаж.

Самое главное, что группу "Донгхао" поддержала богатая семья Цзянбэя, семья Сун. Сила Цзянбея была намного сильнее, чем у Тяньнаня.

"Может, тебе стоит научить меня, что делать вместо этого", холодно сказал Е Чен.

"Твой скромный не может этого сделать!" Линь Тай немедленно встал на колени.

"Передай моё сообщение семье Сонг. Мне нужны их извинения. Иначе завтра днём я покончу с семьёй Сон!"

Лин Тай был ошеломлён, как только Йе Чен объявил об этом. Впоследствии он посмотрел на Е Чена в недоверии, так как был втайне потрясён.

"Завтра днём ты покончишь с семьёй Сонг?

Йе Чен качал головой в абсолютной беспощадности, пока он продолжал инструктировать: "Отправьте больше людей в Пекин. Сосредоточьтесь на всех храмах Пекина. Если семья Су действительно захватила Су Юхана в храме, то храмы в Пекине будут самыми большими подозреваемыми".

"Принято!"

…

В резиденции Сун в Цзянбэе Сун Синь, потеряв руку, лежала на кровати в палате. Его черты были яростными, и он не мог перестать проклинать.

"Аааа! Папа, ты должен убить этого отродья. Ты должен убить его. Моя рука пропала. Я хочу его смерти!"

Вокруг кровати стояло много людей. Ведущим был мужчина средних лет с усами, который выглядел величественно. Он был хозяином семьи Сонг Йе.

Сон Е был спокоен, несмотря на крики Сон Синь. Он повернул голову, чтобы спросить старого китайского доктора рядом с ним: "Доктор Ху, вы можете вылечить руку Синьэра?"

Доктор Ху покачал головой и, выглядев серьёзно, сказал: "Руку молодого мастера Сонг Синь оттягивают силой. Кровеносные сосуды и ткани мертвы. Мы можем достать ему только… протезную руку…"

Протезная рука…

Сон Е не могла не дрогнуть, услышав это. Он отступил на два шага назад инстинктом, выглядя шокированным.

Разве это не значит, что его сын отныне будет калекой?

У него было два сына и дочь. Старший сын отвечал за семью, в то время как его младший сын Сонг Син был больше всего похож на него. Поэтому он любил Сун Синь. Он отдавал ему всё, и семья Сонг Синь делала всё возможное, чтобы поддержать его в бизнесе.

Никто из семьи Су не осмеливался обидеть его, как никто другой во всем Цзянбэе и Тяньнане.

Однако теперь кто-то покалечил его сына.

Как он мог не взбеситься?!

Шлепок!

Он повернул голову и ударил молодого человека позади него, выглядя свирепым. "Расскажите мне всё, не упустив ни одной детали. А еще, кто преступник?!"

Молодой человек оказался подопечным Сон Синь. Он знал всё, что случилось, когда Сонг Син пошёл в компанию Е Чена, чтобы оказать давление на Ян Тяня. Он трястался, казалось бы, чувствуя намерение хозяина убить. Он размыл все, что случилось, сразу же добавив топлива в пламя.

Бах!

Сонг Йе бросил удар в стену, в которой мгновенно образовалась дыра. Убийственный замысел заполнил его лицо. "Босс из крошечной компании осмелился пересечь черту?!"

Хотя он знал, что то, что сказал молодой человек, немного отличается от того, что произошло на самом деле, его это не волновало.

Для него Е Чен должен быть благодарен за то, что его сын хотел иметь свою сырьевую базу. Йе Чен должен был сделать мудрую вещь, в соответствии с которой он должен был просто подписать соглашение.

Это было зря, кроме того, что они были семьей Сонг, самой богатой семьей Цзянбэя. Они были как король, присматривающий за своим народом, так что нужно встать на колени, если семья Сонг хочет, чтобы они встали на колени. Вдобавок ко всему, они должны были встать на колени, чувствуя себя благословленными!

У юноши задрожали губы, когда он колебался и говорил: "Учитель, этот человек даже попросил тебя и первого молодого учителя привести завтра второго молодого учителя, чтобы он извинился перед ним!

"Что еще он сказал?" Сон Е в ярости закричал.

"Какой сумасшедший! Он отрубил руку моему сыну, но даже просит меня и двух моих сыновей извиниться перед ним!

Молодой человек покачал головой. "Вот и все..."

Как раз в тот момент, когда Сон Е собиралась говорить, быстрые шаги шли из-за двери.

Затем вошел старик, похожий на дворецкого. Он мягко сказал, стоя рядом с ним: "Учитель, кто-то ранее прислал нам анонимное письмо. Он настаивает на том, что вы должны извиниться. Иначе завтра днём он придёт... чтобы покончить с семьёй Сонг!"

"Отлично, отлично. Это просто здорово!" Выражение Сон Е стало угрюмым. "Прошло столько лет с тех пор, как я, Сон Е, услышал что-то подобное. Я как раз собирался тебя искать. Раз уж ты сам ищешь смерти, я приложу все усилия, чтобы пойти к тебе..."

Остальные стояли в стороне в страхе, не осмеливаясь издавать ни звука. Они не могли не насмехаться втайне. Тот, кто написал письмо, определённо умрёт.

Семья Сонг была невероятно страшной.

Посторонние знали только, что они были одним из четырех основных кланов в Цзянбэе. Они думали, что семья Сонг была наравне с тремя другими кланами. Однако они и понятия не имели, что их поддерживает господин Мартиал Дао!

…

На следующий день Е Чен смотрел телевизор, сидя на диване с дочерью на коленях. Он тихонько подкрался после того, как опустил голову, чтобы проверить время. Позже он позвонил Лин Тай: "Похоже, эти люди отказываются сдаваться, пока вся надежда не исчезнет". Начнем!"

По ту сторону телефона Лин Тай ответил.

Было 12.35 вечера в крупнейшей компании Лин Сити, Donghao Group. Здание высотой в десятки этажей стояло высоко в районе Кайян.

Поскольку это было воскресенье, которое было днем отдыха, в компании почти не было никого. Охранник в комнате охраны только что пообедал, поэтому он чувствовал себя сонным, пока держал сигарету во рту.

В тот момент сотни людей появились из ниоткуда. Все они были в солнечных очках и силой прорвались через барьерные ворота комнаты охраны.

"Что вы делаете?" Охранник был напуган и хотел остановить их инстинктом, но его ударило веретеном и он потерял сознание до того, как закончил говорить.

300 человек начали разбивать вещи, как только ворвались в здание Донгао. Вскоре закончился персонал, который все еще находился в здании. Они со страхом и потрясением наблюдали за зданием компании, в которой работали.

'Кто-то возбуждает в Донгао Групп? Они сошли с ума?

Высокопоставленный управленческий персонал, который работал в тот день, собирался вызвать полицию, когда вдруг услышал грохот и громкие звуки.

Здание высотой в десятки этажей взорвалось. Впоследствии оно рухнуло со скоростью, которую можно было увидеть невооруженным глазом.

Увидев это, многие люди, стоявшие далеко, были шокированы, в то время как на их лицах был написан страх.

Кто-то взорвал здание Донгао?

…

В то же время в доме Йе Чена Йе Чен взял трубку и позвонил Ян Тянь сразу после того, как увидел по телевизору новости о рухнувшем здании в Донгао.

"Поехали со мной в Цзянбэй!"

Ян Тян, которая работала сверхурочно, в замешательстве спросила: "Почему мы едем в Цзянбэй?".

"Чтобы покончить с семьёй!"

http://tl.rulate.ru/book/38992/1033843